
TWIN
FISH
CHART

TWIN FISH CHART

Содержание

Описание акции 4
Первый круг. Каскад акций 5
Второй круг. Каскад акций:
развернутое описание 8
Разговор о названии 24
Списки инспираторов 31
Группа «Соавторы» в контексте московского концептуализма 33
Переписка о методе: автор-персонаж-зритель ... 43
Разговоры о сюжете 48
Setting mood board 61
О Соавторах 84

Акция

Observing twin fish chart

Клановый дом Khoo Kongsi, Пенанг, Малайзия
23 июля 2018 года

Соавторы наблюдают за движением карпов в бассейне кланового дома.

Первый круг

Каскад акций

Акции предшествовал ряд предварительных акций, своего рода черновиков или экспериментов. Эти «черновики» составляют первый уровень или круг контекста, необходимый для понимания акции.

1. “Entering the celestial city” dialogue

22 июля 2018 на одном из нижних уровней храмового комплекса Kek Lok Si под Джорджтауном (Пенанг, Малайзия) в молельном зале состоялся следующий разговор Соавторов (реконструкция):

B: Мы столько лет изучали Китай и неожиданно встретились с небесным Китаем здесь в Малайзии! Мы как будто входим в небесный город, тот самый который мы вчера видели на крыше Khoo Kongsi!

A: Здесь так много китайцев, им нужны места поклонения, в этом нет ничего чудесного…

Через два часа, по возвращении из храма, Соавторам открылся 23-й случай сборника чаньских разговоров «Blue cliff record»:

> Once when Pao Fu and Ch'ang Ch'ing were wandering in the mountains, Pao Fu pointed with his hand and said, “Right here is the summit of the mystic peak.” Ch'ang Ch'ing said, “Indeed it is. What a pity!”

2. Вершина мистического пика

23-го июля 2018-го года Соавторы имперсонировали разговор из 23-го случая Blue cliff record в задней комнате кланового дома Khoo Kongsi перед росписью «Девять старцев».

За всем этим наблюдал игрушечный плюшевый тапир, который был поставлен Соавторами напротив росписи, рядом с камерой.

Имперсонация запечатлена на видео плохого качества. Центральной частью записи оказался знак Инь-Ян в виде карпов, twin fish chart.

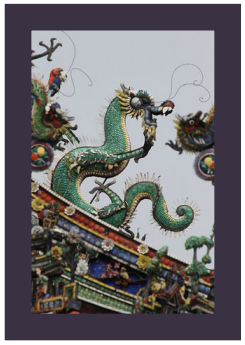
3. Всадник тапира

23 июля 2018 плюшевый тапир на 5 минут был поставлен Соавторами на ритуальный стол в церемониальном зале кланового дома Khoo Kongsi.

Второй круг

Каскад акций

Развернутое описание

21 июля Соавторы направились в самый известный и большой из китайских клановых домов Пенанга – Khoo Kongsi. Найти здание удалось не сразу, поиски 20-го числа не дали результатов. И в этот день Соавторы несколько раз проходили мимо, настолько неприметен был проход. После узкого прохода между сдержанными светло-желтыми зданиями наконец открылся сам клановый дом, стоящий на большой пустынной площади.

Красота и мастерство исполнения поражают уже при приближении к зданию. Сразу впечатляют находящиеся на крыше цветные «небесные города»: многоуровневое объемное изображение с великанами, держащими мир, домами, храмами и множеством символов. Среди этих миров дрейфуют зеленые и синие драконы как воплощение силы и бодрости. Витальность – главная особенность этого здания, пребывание в котором ощутимо повышает уровень ци.

Крыльцо не менее бодрое, но тут преобладает камень: каменные резные драконы и тигры, сценки из повседневной жизни, объемные каменные колоны, резные веточки с птицами и т.д. Возникает впечатление, как будто это инопланетное искусство с неизвестными людям сюжетами и типами дизайна.

Внутреннее пространство кланового дома делится на две части: зал для ритуалов и церемоний и зал с сюжетными росписями. Церемониальный зал – это роскошное храмовое помещение. Наверху многоуровневые деревянные панели и целые брёвна, расписанные золотом и (или) покрытые фигурной резьбой. Боковые стены по контрасту расписаны практически однотонной тушью. Эти росписи изображают ряды всадников на различных существах, как вымышленных (драконах и единорогах), так и реальных (кроликах и черепахах), всего 64 всадника.

Росписи на стене в следующем зале имитируют черно-белые китайские свитки. Две картины показались соавторам особенно интересными: «Восемь бессмертных» и «Девять старцев». На первой изображены восемь персонажей на отдыхе: один играет на флейте, другой пытается развести огонь, третий умиротворено сидит, четвертый ковыряется палкой в носу и т.д. Есть в этой кар-

тине какая-то разнузданность, присущая поведению чаньских мастеров. Вторая картина спокойнее, мудрецы сосредоточены вокруг двух столов, одни играют в го, другие, как сказано в описании, observing the twin fish chart, т.е. созерцают символ Инь-Ян из двух карпов. На полях «свитка» написаны иероглифы: «созерцать сферы, регулирующие Инь и Ян между Небесами и Землей, играть в го, обдумывая стратегии прошлого и будущего». Картина призвана отдать должное лидерам клана, благодаря мудрости которых клан стал столь влиятельным в Пенанге. Twin fish chart – символ переливающейся оппозициями реальности. Незадолго до этого соавторы видели цветной рисунок twin fish chart на центральной улице Капитана Келинга прямо на проезжей части.

GEORGE TOWN'S CLANHOUSES

Between the mid-1800s and the mid-1900s, Penang welcomed a huge influx of Chinese immigrants, primarily from China's Fujian province. To help introduce uncles, aunties, cousins, 10th cousins, old neighbourhood buddies and so on to their new home, the Chinese formed clan associations and built clanhouses, known locally as kongsi, to create a sense of community, provide lodging and help find employment for newcomers. In addition to functioning as 'embassies' of sorts, clanhouses also served as a deeper social, even spiritual, link between an extended clan, its ancestors and its social obligations.

As time went on, many clan associations became extremely prosperous and their buildings became more ornate. Clans – called 'secret societies' by the British – began to compete with each other over the decadence and number of their temples. Due to this rivalry, today's Penang has one of the densest concentrations of clan architecture found outside China.

Khoo Kongsi (www.khookongsi.com.my; 18 Cannon Sq; adult/child RM10/1; h9am-5pm) The Khoo are a successful clan, and their eponymous clanhouse is the most impressive one in George Town.

Guided tours begin at the stone carvings that dance across the entrance hall and pavilions, many of which symbolise or are meant to attract good luck and wealth. The interior is dominated by incredible murals depicting birthdays, weddings and, most impressively, the 36 celestial guardians. Gorgeous ceramic sculptures of immortals, carp, dragons, and carp becoming dragons dance across the roof ridges.

Yet, as impressive as all of this is, Khoo Kongsi was once even more ostentatious; the structure caught fire on the night it was completed in 1901, an event put down to divine jealousy. The present kongsi dates from 1906.

Cheah Kongsi (Lebuh Pantai; h9am-5pm) Cheah Kongsi is home to the oldest Straits Chinese clan

LONELY PLANET

association in Penang. Besides serving as a temple and assembly hall, this building has also been the registered headquarters of several secret societies. Each society occupied a different portion of the temple, which became a focal point during the interclan riots that flared up in 1867. The fighting became so intense that a secret passage existed between here and Khoo Kongsi for a quick escape.

The Cheah Kongsi was being renovated when we were in town.

Teochew Temple (Han Jiang Ancestral Temple; Lebuh Chulia; h9am-5pm) This 1870 clanhouse was renovated in 2005 by Chinese artisans and features informative displays on the immigration and culture of the eponymous Chinese group.

Yap Kongsi (71 Lebuh Armenian; h9am-5pm) The main structure here, originally built in 1924 'Straits Eclectic' style and today painted a distinct shade of light green, is not always open to the public. Instead, stop in at the adjacent temple, Choo Chay Keong.

Настолько подробный экфрасис может показаться излишним, особенно при наличии фото, но он нужен, чтобы передать восторг Соавторов от этого невероятного здания. Khoo Kongsi стал для них воплощением концепта «насыщенного феномена» Мариона, затягивающего своей энергией. Место интересно еще тем, что его статус не до конца понятен – религиозное оно или нет? Клановый дом – уникальный тип постройки, который никогда до этого не встречался соавторам в их путешествиях. Больше всего он напоминает двор чудес, характерный элемент многих фэнтези, особенно учитывая теневой характер деятельности китайских иммигрантских кланов.

21 июля стало понятно, что визуальная и историческая насыщенность делают этот клановый дом подходящим местом для акции, которая к концу путешествия по Юго-Восточной Азии уже остро стояла на повестке дня Соавторов. После посещения самого дома они зашли в прилегающий

музей.

К подробному описанию устройства здания прилагалось фото огромной жабы – персонажа, венчающего композицию сбоку крыши (потом стало ясно, что жаб несколько). Соавторы не увидели ее при осмотре, но появилась мысль, что эта жаба должна как-то участвовать в акции. Устроить перед ней сцену? Как таинственные культисты провести ритуал? Имперсонировать какой-нибудь чаньский разговор?

Так пространство, сгустившись в этот фантомный клановый дом, позволило перейти к непосредственной концептуализации акции. До конца путешествия оставалось три дня. 22 июля Соавторы поехали в загородный буддийский храм Kek Lok Si. По дороге в автобусе они обсуждали тематические рамки. Китайская тема сразу позволила им ввести в концептуальную игру чань-буддизм, который Соавторы пристально изучали с 2013-го года, написав работу о коммуникативных практиках освобождения в разговорах учителей и учеников («Религиозный опыт в чань-буддизме классического периода»). Через тигра и дракона в украшениях Khoo Kongsi возникла излюбленная Соавторами тема реального и иллюзорного, а через фарфоровые композиции «небесных городов» на крыше – тема рая Будды Амитабхи.

Из-за неверной информации в путеводителе (где было написано, что Kek Lok Si работает до 9-ти вечера) они пришли к самому закрытию,

но всё-таки успели осмотреться. Храм является своего рода фантазией на тему китайского горного монастыря или даже того самого рая Амитабхи. Постепенно через сад с черепашьим прудом они поднимаются к главным воротам, за которыми еще выше находятся многоуровневые здания с переходами между ними и несколько высоких башен, в одной из которых 50-ти метровая статуя Гуань Инь. У Виктора создается впечатление, что они входят в тот самый небесный город, который в меньшем масштабе столь ярко изображен на крыше Khoo Kongsi. В главном храме Виктор вдохновенно сказал, что это встреча с небесным Китаем, который они уже так долго изучают. Они не собирались ехать в Китай, но неожиданно встретили его в Малайзии в рафинированном и рефлексивном виде воплощённых мечтаний китайских эмигрантов. По каким-то причинам Арина противится и пытается доказать, что в ситуации нет ничего чудесного, ведь в Малайзии так много китайцев, немудрено, что есть такой вот храм.

После блужданий по холмам уже закрытого храма соавторы двинулись обратно. Место было достаточно впечатляющим и тематически подходящим, но удалось ли им уже сделать акцию? Был ли акцией этот то ли состоявшийся, то ли не состоявшийся «Вход в небесные города»? Из-за отсутствия непосредственных зрителей соавторы сами отыгрывают и их роль. Напряженное ожидание – предмет исследования ранних акций «Коллективных действий» – испытывают сами устроители акции. Они ждут, когда акция произойдёт, будет выявлена и с момента фокусировки (перехода в состояние ожидания) точно не знают, относится ли к акции то, что только произошло или нет. Все время кажется, что акция, может быть, уже случилась или сделана. Если в акциях «Коллективных Действий» исследуется опыт зрителей, то для Соавторов (поэтому и название) процесс авторства и соавторства – главный фокус их художественного исследования.

空慧门

На обратном пути соавторы открыли сборник чаньских разговоров «Записи лазурного утеса» («Blue cliff record») для того, чтобы найти подходящую для возможной имперсонации историю. Арина отнеслась к этому формально и выбрала 22-й случай (число этого дня), но он был мутный, поэтому решили посмотреть следующий. 23-й случай оказался очень похож на случай, произошедший с Соавторами только что в горном храме, на их разговор о «Небесном Китае»!

> Once when Pao Fu and Ch'ang Ch'ing were wandering in the mountains, Pao Fu pointed with his hand and said, "Right here is the summit of the mystic peak." Ch'ang Ch'ing said, "Indeed it is. What a pity!"

Первый мастер своей репликой неожиданно превращает обычное место в чудесное, второй же подхватывает и переворачивает его игру. Получается, что Соавторы уже имперсонировали случай из сборника, сами того не зная! Это открытие породило споры о том, нужно ли разыгрывать эту сцену заново на следующий день в Khoo Kongsi или нет. Арине казалось, что театральность запланированной сцены не вписывается в их стиль, Виктор же рассматривал произошедшее, как указание на то, какой случай нужно имперсонировать. Уже после возвращения в Москву на выставке в Манеже «Здесь и сейчас» состоялся разговор с Андреем Монастырским о разнице акции и перформанса. АМ сказал, что перформанс – это запланированное и театрализованное действие, тогда как акция – это чистая событийность, которая протекает вне плана. Спор соавторов в Пенанге поэтому можно назвать спором о предпочтительности перформанса или акции.

Окончательного решения принято не было, и на следующий день 23 июля без определенного плана Соавторы снова направились в Khoo Kongsi, взяв на всякий случай с собой игрушку тапира. Утром в этот же день они побывали в арт-пространстве Hin bus depot, где проходила креативная ярмарка. На этой ярмарке и был куплен плюшевый малайский тапир. Малайский тапир – самый большой и самый яркий из тапиров, он водится только в Малайзии, но почему-то не пользуется популярностью в качестве символа – игрушек и изображений с ним почти нет, хотя он мог бы стать для Малайзии тем, чем является панда для Китая. Будучи фанатами этого животного, соавторы не удержались от такой покупки. Позже были куплены две бумажные игрушки тапиров фонда MUOC. Этот фонд основал любитель тапиров, желающий привлечь внимание к культурному наследию Малайзии. В своем интервью New Straits Times он говорит: «The Malayan Tapir has a flexible snout like an elephant's trunk, ears of a horse, legs of a hippo and a body colour like the panda. It's an iconic creature that perfectly epitomises Malaysia, a nation of cultural fusion between different races. Such fusion has given birth to amusing colloquial languages, colourful festivals, and arts and culinary delights».

Тапир напомнил им о созданных в предыдущем путешествии персонажах – Бледной Джейн и ее фамильяре, тапире-оборотне. (см. «Разговор о сюжете»). Пришла мысль, что акция может произойти именно на сюжетном уровне, как это было в Сантьяго, где акция стала ритуалом или действием, завершающим сюжет El fin del Mundo.

Соавторы снова провалились в великолепие Khoo Kongsi, влипая в разные детали, в том числе царевну-жабу, которую они «познакомили с тапиром». По аналогии с базовой китайской оппозицией тигра и дракона была придумана ироничная оппозиция жабы и тапира, предполагающая

иллюзорность реального тапира. Уже в клановом доме Соавторы спонтанно решили всё-таки сделать имперсонацию 23-го случая перед «Девятью старцами». Видео получилось скомканным, головы Арины не видно и почти не слышно Виктора, в центре же кадра неожиданно оказалась twin fish chart. Напротив был поставлен плюшевый тапир, выполняя роль Свидетеля.

Не до конца удовлетворившись этим действием в качестве акции, Соавторы входят в главный зал и начинают осматриваться. Посередине стоит стол для благовоний и подношений, но на нём ничего нет. На этот стол они ставят плюшевого тапира, тем самым играя с легендой о том, что Будда ездил на чепрачном тапире. Всадники на стенах седлают множество невероятных животных, но тапира среди них нет. Соавторы дополняют тапиром композицию храмового пространства, определяемую всадниками, намекая на присутствующее отсутствие Будды (еще одна постоянная тема чаньских разговоров).

Эта акция имеет сюжетный характер: её совершили Бледная Джейн и тапир-оборотень в рамках сюжета фантастического эпоса. Действие в рамках книги является кульминационной точкой приключений героев в Юго-Восточной Азии. При этом с точки зрения машинерии акции Тапир выступил ключом к следующему завершающему

пространству, где уже всё щелкнуло и ожидание завершилось.

АА: Акция с тапиром – это попытка изменения реальности.

ВО: Ритуал или что-то технологическое или магическое, как было в El Fin del mundo.

АМ: Ну а вы почувствовали какой-то сдвиг?

ВО: Я сейчас понял, после вашего вопроса, что история с карпами случилась сразу после этого. Обратите внимание, что в первый раз мы не заметили этого места с карпами.

АМ: То есть тапир выступил как ключ к этому пространству!

Из разговора с Андреем Монастырским 25 августа 2018 г.

После «водружения тапира на священный стол» Соавторы думают уходить, как бы уже сделав акцию. Уже во дворе внимание их привлекает неприметная дверка, которую они в прошлый раз не увидели. Открывшееся за дверью помещение представляет собой тускло освещенный коридор, в котором нет ничего, кроме пруда с множеством карпов, стула и лестницы куда-то наверх. Соавторы надолго замирают, наблюдая за карпами. Карпы без устали снуют в пруду. Через какое-то время они понимают, что впали в медитативное состояние. Наблюдение за карпами – все равно, что наблюдение за собственными мыслями, их объективация и метапозиция по отношению к ним. Карпы становятся мыслями, а мысли карпами.

Только выйдя из Khoo Kongsi, Соавторы понимают, что совершили очередную и завершающую имперсонацию, они созерцали карпов, как мудрецы на росписях в соседнем зале. Стало понятно, зачем мудрецы наблюдают за twin fish chart. Акция состоялась, и её решили назвать «Observing the twin fish chart». Каскад подготовительных акций (в которые сгущалось пред-ожидание) разрешился в этой финальной акции, а напряженное ожидание Соавторов разрешилось в медитации.

На следующее утро перед самым отъездом они делают фото Виктора, наблюдающего за граффити twin fish chart на улице Капитана Келинга, тем самым ещё раз воспроизводя образ с росписей в Khoo Kongsi.

Закончить можно словами АМ, сказанными по поводу этой акции: «Акция самособойна, она развивается естественным, почти автоматическим образом, погружена в некую стихию. Это скорее созерцание, чем действие. У вас так и получилось – вы созерцали сами себя в потоке странных событий». Созерцание себя в потоке событий как методологическая особенность работы Соавторов в этот раз воплотилась на содержательном уровне акции – в созерцании карпов.

Разговор о названии

В: Почему мне кажется хорошим названием Observing twin fish chart? Во-первых, сама эта фраза является цитатой из описания одной из картин в Кхоо Конгси.

А: Той, перед которой мы сделали одну из акций каскада.

В: Да той ключевой картины, на которой две группы мудрецов: одни играют в го, другие «observing twin fish chart». Во-вторых, эта фраза обозначает путешествие, жизнь в целом. Как будто жизнь и есть такая twin fish chart, в которой постоянно взаимодействуют оппозиции.

А: Я бы сказала так: в контексте нашего проекта методологически уместнее говорить, что это как наблюдение за реальностью.

В: Наблюдение за реальностью как игрой оппозиций.

А: Дада.

В: Кроме того во время самой акции мы наблюдали за рыбами. В этом смысле, это не просто наблюдение за реальностью, а наблюдение за реальностью собственного сознания, в которой и содержатся все оппозиции. И наконец, есть граффити twin fish chart на дороге. Итак, наблюдение за оппозициями: мудрецы за ними наблюдают, выходя на метапозицию, мы наблюдаем за ними, в путешествии, постоянно так или иначе отмечая всякую игру оппозиций. Две эти рыбы точно так

же иллюзорное и реальное, потому что это могут быть любые оппозиции. Они как тигр и дракон – воплощение этой оппозиции.

А: А еще вымышленного и реального.

В: Да, но как ты правильно сказала, что если делать заглавие «Тигр и дракон», а подзаголовок «Observing twin fish chart», то получается слишком много животных. Хотя я вчера прочел в словаре московского концептуализма очень интересную статью «Зооморфный дискурс». Куда ни кинь – всюду клин.

А: То есть и с животными норм? Мне не очень нравится само заглавие «Тигр и дракон». Observing twin fish chart лучше, тебе почему-то кажется, что он слишком длинное, но тут же всего четыре слова.

В: Его сложно упоминать. Должно быть два, как «Монские сказки» или «El Fin del mundo». Не знаю, вот еще появилась мысль назвать просто «Twin fish chart», без глагола.

А: Будет ли красиво, если мы сделаем названием собственно акции «Observing twin fish chart»? Название всего – «Twin fish chart», а самой акции – «Observing twin fish chart».

В: Непонятно. У нас раньше совпадали названия акций и названия проектов, не то чтобы это обязательный принцип.

А: Тут смешно, что они почти совпадают.

В: Я вообще хочу какое-то другое название, а чтобы «Observing twin fish chart» было подзаголовком и название акции. Но какое другое?

***

В: По ходу путешествия возникало ряд вариантов названия. Первый вариант названия возник в таиландском городе Чантабури на границе с Камбоджей. Этот город помимо всего прочего известен своим рынком драгоценных камней и так сложилось, что мы оказались в этом городе, когда этот рынок проходил, хотя мы там были всего один день, даже меньше. Один из торговцев пригласил нас и стал показывать драгоценные камни, в числе которых был довольно большой рубин, который он предлагал купить всего за 800 бат. Мы его не купили, но решили его концептуально апроприировать в качестве варианта названия «Рубин Чантабури». Затем уже в Камбодже в Ангкоре под влиянием …

А: множества разрушенных или полуразрушенных храмов пришла идея сделать названием «Shades of Destruction».

В: Затем в Малайзии, где начала развертываться тема diversity возникла идея назвать проект «Harmony street», потому как в Малакке, так и в Джорджтауне, есть улицы с таким названием, где рядом находятся индуистские, исламские, христианские и китайские культовые сооружения. Это является законным поводом для гордости обитателей этих городов. Все эти названия несколько отступили в тень после того, как сгустилась, сконденсировалась акция из сеттинга, которая заключалась в том, что мы наблюдали за рыбами, представляя, что это наши мысли. Возникло это название.

А: Можно сказать, что все эти названия стали подназваниями.

В: Названиями частей, в том аспекте нашего проекта, в котором он является проектированием фэнтези-эпопеи.

А: Учитывая, что мы будем вести такие разговоры, а не делать дневник, то таких частей не получится. Непонятно.

В: Это не имеет значения. Мы же не пишем книгу, мы ее просто проектируем. Никто нам не мешает разговоры наши сделать под такими названиями. Разговор «Рубин Чантабури» – это введение и тд. Я не уверен, что Камбоджа вся подходит под название Shades of destruction.

А: Это скорее описание самого Ангкора.

В: В Камбодже были Баттамбанг с бамбуковым поездом и цирком, и речное путешествие в Сием-Реап, которые для меня были возможно важнее Ангкора.

А: Не уверена насчёт важности, но от Ангкора ты всего этого ожидаешь и платишь за это, а там это становится неожиданностью.

В: Я уже не говорю о вате Домрей Сор. Это тоже очень важно. Важна его образность.

А: Белый слон же является знаком рождения Будды?

В: Да, он приснился матери Будды. Это всё опять же зоопарк: слоны, тапиры, жабы тигры, драконы, рыбы.

А: Мир полон животных.

В: Кроме того бестиарий на стенах Кхоо Конгси является символом этого зоопарка. Получается тема бестиария.

А: Забавно. Она была абсолютно неосознанна. Мы ведь купили две игрушки животных: тапира и панголина!

В: Панголин! Он важен в этом списке как символ недвойственности.

***

В: Сейчас мы обсуждаем название. Теоретически как могла бы выглядеть композиция: название и сразу после разговор о названии. Но тогда нам придётся во многом забегать вперёд. Что является началом – вот самый интересный вопрос. Мы можем начать с момента, когда мы ничего не знаем и отправляемся в путешествие. А можем начать с того, что мы уже все знаем и сделали уже акцию. А можем вообще начать с разговора о том с чего начать, уже из ситуации после, постконцептуалисткой ситуации. В прошлые разы мы начинали со скупого фактографического описания акции, а потом происходило развёртывание контекста. Так все путешествие является проявлением сеттинга, его описание оказывалось контекстом, то есть комментарием к акции. Такой у нас раньше был подход.

А: Достаточно простой. Разворачивание: в свёрнутом виде, в развёрнутом виде.

В: Здесь же любая тема требует развёрнутых комментариев. Например, тема Китая, которая требует вовлечения всего корпуса наших текстов, связанных с изучением производства религиозного опыта в чань-буддизме. Может нам нужен комментированный список инспираторов?

А: Надо сначала его составить, а потом комментировать.

В: Нужна, например, сноска, что данную работу невозможно в полной мере понять без ознакомления с работой «Производство религиозного опыта в чань-буддизме классического периода». Монастырский правильно пишет, экспозиционное знаковое поле может выступать в качестве демонстрационного при достаточном знакомстве с содержанием. Если продолжать список инспираторов: работы КД, у нас уже есть разговор именно о преемственности относительно КД, наши предыдущие работы, стимпанковский сеттинг, причем надо понять, откуда он у нас берется, т.к. он был инспиратором и в предыдущей работе.

А: Нужно еще что-то конкретно путешественническое.

В: Что ты имеешь в виду?

А: В смысле из путешествия.

В: Самое интересное, как нематериальные инспираторы просвечивают в материальных, в сеттинге. Что мы можем, как ты говорила, выудить из них, при этом мы выуживаем отчасти свое, отчасти реальность нам что-то навязывает. Вся тема diversity была нам навязана.

А: Я как раз о таких моментах и думаю, о том, что мы бы сами не вставили, а место заставило.

В: Для меня очень важно, что этот список инспираторов – это еще одна связочка в дополнение к нашей преемственности по линии отношений демонстрационного и экспозиционного полей. Это как машина производства контента в путешествии, сгущение экспозиционного поля в

демонстрационное. Что еще ускользает – это Джек Вэнс, вся эта инопланетная тема, которая у меня возникла в Камбодже. Хорошо, что мы подобрались к этой теме со списком инспираторов. Это логично с точки зрения преемственности, и он поможет нам осмыслить, что мы сами делаем. С другой стороны, это развитие нашей идеи о проявлении сеттинга, развитие этой стороны. Получается что-то грандиозное, целая книга.

16 августа 2018 г.

Списки инспираторов

Соавторы

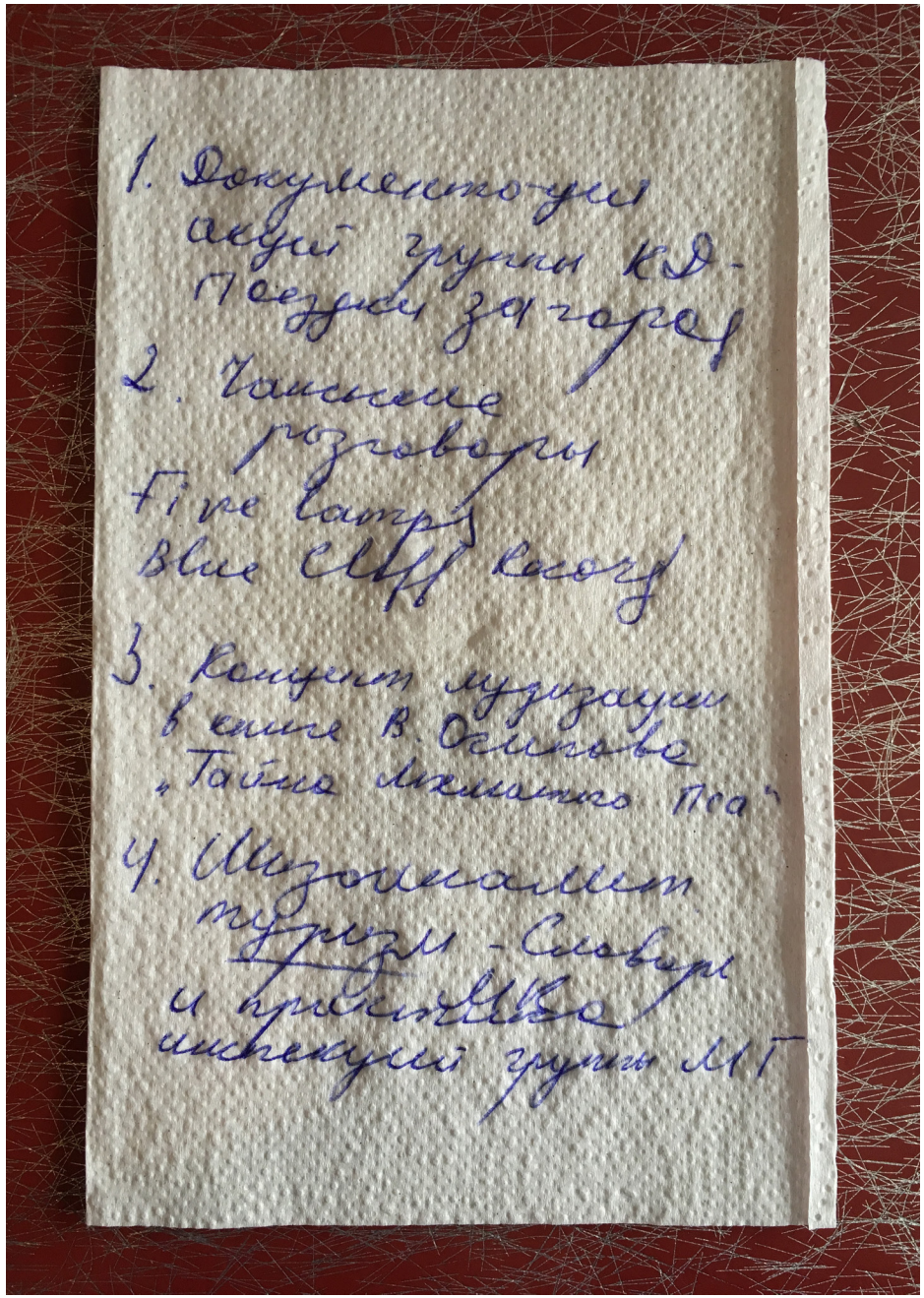
1. Документация акций группы «Коллективные действия» - «Поездки за город».

2. Чаньские разговоры: «Five Lamps», «Blue Cliff Record»; работа Соавторов «Религиозный опыт в чань-буддизме классического периода».

3. Концепт лудизации в книге В. Осипова «Тайна Лохматого Пса».

4. Шизоаналитический туризм (словарь МК) и практика инспекции группы «Медицинская Герменевтика».

5. Список инспираторов в тексте АМ «Земляные работы».

АМ («Земляные работы»)

•••

Следующий за этим текстом ряд фотографий представляет собой изображения различных «сакральных» инспираторов, связанных единым мотивом, который можно назвать «Мотив павлина и кондора на экспозиционном знаковом поле г.Москвы». Еще раз хочется отметить, что сюжет этого фоторяда опирается на результативные контексты следующих фрагментов и произведений:

76-я глава романа У ЧЕН ЭНЯ «Путешествие на запад» (эпизод о Будде, павлине и кондоре-оборотне: павильоны ВДНХ — «советский павлин», кондор — кабаковский инспиратор на Тургеневской площади в виде здания–«кондора»).

Перформансы «Коллективных действий».

Творчество В.Сорокина («путем говна» — фото наземных ассенизационных(?) сооружений).

И ЦЗИН (станция м. «Щербаковская», ротонда которой расположена в центре триграммы «Земля», образованной шестью жилыми зданиями).

Работа В.Янкилевского «Квартира № 48».

Творчество И.Кабакова.

Необыкновенные жизненные и фотографические приключения А. М. и С. Х., происходившие в Москве и Руре в 1984-1986 г. г.

Группа «Соавторы» в контексте московского концептуализма

Художественный эксперимент

В 2013 году группа Соавторы начала исследовательский проект «Религиозные основания московского концептуализма». Первые его результаты были зафиксированы в 2015 в работе о «влиянии» чань-буддизма на акции группы «Коллективные действия». Основным предметом исследовательского внимания Соавторов стала эстетическая категория «пустое действие», разработанная Андреем Монастырским для описания художественной и исследовательской специфики акций группы. В акциях КД снимается дихотомия исследовательского и художественного. «Пустое действие» – механизм создания эффекта, при котором зритель «не понимает или неправильно понимает происходящее», а граница между демонстрационным полем (предъявляемой акцией) и внедемонстрационным полем (контекстом акции) оказывается неопределенной.

Исследование метода КД превратилось у Соавторов в практику. В 2016 году в Моламьяйне (Мьянма) Соавторы осуществили акцию «Монские сказки», которая стала исследовательским экспериментом и одновременно логическим продолжением акций КД. Они двинулись дальше в направлении минимизации «искусства», стирания границы между искусством и жизнью. В первой акции сами соавторы одновременно оказались зрителями, переживающими опыт «пустого действия». Соавторы знали только время и место акции, но до конца акции не знали, в чём она заключалась (подробнее

– разговор с Андреем Монастырским «Верещание белки»).

В 2017 году Соавторы продолжили свои художественные эксперименты в акции «El Fin del Mundo», которая спонтанно произошла на выставке в Museo de Artes Visuales в Сантьяго (Чили) после возвращение с острова Чилоэ. В этом случае Соавторы заранее (и ошибочно) знали только место проведения акции – остров Чилоэ, но не знали ни времени, ни содержания акции. Связь акции с акциями КД рассмотрена в полной документации акции.

Акция (каскад акций) в Джорджтауне в 2018 году была в значительной мере определена тем контекстом, который был создан предыдущими теоретическими и экспериментальными исследованиями группы.

Предметом исследования стало пред-ожидание соавторов акции, не знающих точно, в какой момент акция произойдет (уже произошла) и постоянно обсуждающих, где, когда и какую акцию сделать, и не сделана ли она уже. Авторы продолжали на себе исследовать эффекты «пустого действия», не понимая или неправильно понимая границы демонстрационного поля во времени и пространстве, тем самым продолжая исследование этих границ. Это, в частности, воплотилось в том, что результат одновременно является и одной акцией (созерцанием) и каскадом акций, который достиг своей кульминации в финальной акции. При этом «предварительные» акции одновременно оказываются и черновиками-экспериментами, и необходимыми элементами результирующей контекстуальной мозаики.

Так акция (каскад акций) стала экспериментальным исследованием и самого процесса её осуществления и реализации, её «появления» (или скорее «проявления»), для которого соавторы выступают и как соавторы (агенты действия), и как зрители.

АМ: Мне очень нравится эта позиция неясности, расплывчатости границ, вибрации на границах. На этом нужно акцентировать внимание.

В: У КД тоже была эта вибрация, вибрация на границах демонстрационного и экспозиционного полей, через это вы и определяли пустое действие

А: Влияние с точки зрения пустого действия очевидно, это всегда было в центре нашего внимания. Но есть другая линия влияния, которую мы увидели только после этого путешествия. Работа с пространственным контекстом, выуживание из него содержания, как в «Земляных работах», создание списка инспираторов и т.д.. В этом плане еще важна возможность соединения экспозиционных полей разных культурных традиций.

АМ: Да, у вас проблескивает элемент экскурсионности. Вы в каком-то смысле совершаете экскурсии. Экспозиционность в экскурсионом аспекте.

В: Мне кажется, что это отчасти напоминает ваши последние работы – проходы.

А: Это все схожесть, а главное наше отличие в том, что у нас нет зрителя, и мы работаем за всех.

АМ: Акция саморазвертывается для вас самых.

А: Дада, в этом смысле для нас работает всё то, что работает у вас для зрителей, а именно неопределенность того, является ли происходящее акцией или нет. Это происходит не в сознании каких-то сторонних людей, а в сознании тех же людей, которое вот это сейчас делают. Они сами же (т.е. мы) не понимают до конца, что происходит.

АМ: У вас возникает третья позиция. Вы находитесь вне гантельной схемы, созерцаете ее.

В: Как у вас было, башни созерцания!

АМ: Если вписать это в нашу систему, то вы оказались в позиции анонимных зрителей по отношению к самим себе. У нас анонимный зритель находится вне нас – это умозрительная фигура, хотя и реальная отчасти, ведь все, что мы оставляем на Киевогорском поле куда-то девается – некие люди это утаскивают. Ваш ход – это реальное продвижение.

В: Мы вовлекаем анонимного зрителя в исследовательское поле, рассматриваем, как у него устроено восприятие.

из обсуждения 29 сентября 2018 г.

Финальная акция совершенно неожиданно оказалась медитацией на собственные мысли в виде мечущихся в пруду карпов, т.е. в каком-то смысле тем самым «прямым восприятием», о котором как о цели акций неоднократно говорит Андрей Монастырский в первых томах Поездок за город. Карпы, превратившись в мысли, уже не опосредуются мыслями.

Акция всегда происходит в определенном

контексте. Пространственные измерения контекста в теории Андрея Монастырского получили со временем название «экспозиционное знаковое поле» (которое уточнило и отчасти заменило понятие «внедемонстрационное знаковое поле»). Уже после акции, при изучении текста АМ «Земляные работы» Соавторы обнаружили, что предметом их исследования в акции стали еще и отношения демонстрационного и экспозиционного знаковых полей, контекста и текста.

В «Земляных работах» для описания места как узла контекстуальных сгущений АМ использует термин «инспиратор». Экспозиционное знаковое поле (место как часть контекста и как шифр контекста) так или иначе определяет характер демонстрации. Акция в Джорджтауне «проявилась» в тот момент, когда Соавторы нашли пруд с карпами в клановом доме. Акция оказывается одновременно поиском подходящего места для акции и спонтанным действием, которое происходит, когда этот поиск заканчивается. Экспозиционное знаковое поле в качестве «подходящего места для акции» сгущает в себе различные элементы контекста и само сгущается (преобразуется) в акцию.

В беседе 29 сентября Андрей Монастырский описал этот процесс сгущения контекста как «поиск открытого окна». Соавторы работают в двойной перспективе – проявления текста (акции) и проявления контекста. Особый тип путешествия, перемещения по контексту, приводит в некой точке к сгущению контекста в акцию. Акция производится своим собственным контекстом и вместе с ним, экспозиционное знаковое поле сгущается в демонстрационное знаковое поле.

АМ: Возникает демонстрационный сгусток, проем для смотрения, демонстрационное окно.

А: Еще интересно насчет ожидания. Так как мы совмещаем роль зрителя и исполнителя, мы соответственно все время в ожидании акции, этого окна, превращения экспозиционного в демонстрационное.

АМ: Это плавающее окно. Вы все время находитесь или в предожидании акции, этого окна или в его сотворении.

В: Здесь возникает диалектика искусственного и естественного. Мы действительно делаем акцию. Причем с какого-то момента этот процесс интенсифицируется. В начале путешествия еще нет никакого предожидания акции, в конце же мы склонны почти каждое свое действие рассматривать как потенциальную акцию.

АМ: Это переход в опосредованную зону из непосредственного.

А: Мы стремимся к минимализации искусства, минимализации значения замысла, но нельзя просто встать на каком-то месте и сделать что-то. Такой у-вей – делать не делая.

АМ: Хорошо, если эту зыбкую почву получится формообразовать в тексте.

А: Эта зыбкость иногда может ощущаться как неполноценность, когда что-то делаешь в путешествии и непонятно, что это.

АМ: Нет, это наоборот хорошо. У вас ризомная или сетевая вещь, но это все равно нужно поместить в шкаф на полку или даже в шкаф без полок.

В: Этим мы и занимаемся, но обработка результатов занимает много времени. Может быть подготовка акций, а может быть наоборот пост-обработка, все время уходит на нее, как бы в другую сторону.

из обсуждения 29 сентября 2018 г.

В предыдущих работах Соавторы осмыслили поиск подходящего места для акции через оптику проявления сеттинга (или установки декораций для действия). В оптике акции сеттинг – это экспозиционное знаковое поле, насыщенное инспираторами, т.е. воплощенными смыслами и воплощенными нарративами. Соавторы используют либо готовые смыслы и нарративы, прикрепленные к пространственным элементам контекста, либо дополнительно производят свои (см. «Разговор о сюжете»).

Соавторы так же продолжают (исследуют) линию «шизоаналитического туризма» (см. Словарь МК), намеченную и в некоторых текстах «Пустотного канона» МГ (см. «Избушка ледяная и избушка лубяная»).

В оптике сюжета травелога или некоего fiction сеттинг – это пространство, где совершаются действия и происходят события сюжета. Путешествие Соавторов – это еще и своего рода поиск места действия.

АМ: Это напоминает понятие стиль. Стиль как сеттинг.

В: Да, но это стиль, присущий определенному пространству.

Путешествие как способ проявления сеттингов

Сюжеты произведений массовой культуры (книг, фильмов, компьютерных игр и т.д.) разворачиваются в неких пространствах, которые на профессиональном жаргоне разработчиков называются «сеттингами» (от английского to set in – помещать действие в какое-то место и время). Эти сеттинги могут более или менее относиться к базовой реальности или представлять другие миры. Но даже эти миры берут свои элементы из истории, географии, мифов и легенд Земли. Например, базовыми сеттингами для фэнтези являются артуровская Британия или высокое Средневековье. В основу скандинавского сеттинга легла «Старшая Эдда» с её описаниями асов, ванов, Рагнарёком и т.д.

Сеттинг предполагает описание места с его топографией, климатом (точнее, систему таких мест), список ключевых легендарных персонажей и самих легендарных сюжетов, технических или магических практик, соотносимых с этими местами. Смесь из визуальных и смысловых элементов сеттинга в конечном итоге проявляет некую «атмосферу» (главный аттрактор и Грааль массовой культуры), тот самый «запах ветра», о котором Шен Чжао писал Лу Сиен. Путешествия, рассмотренные как экспедиции за новыми сеттингами, в пределе предполагают частичное превращение путешественников в персонажей. Такое путешествиепостепенно позволяет сеттингу проявиться. Наброски новых сеттингов – эпифеномены концептуального путешествия как жанра современного искусства. Дело не в том, чтобы описать новый сеттинг во всех подробностях, дело в том, чтобы раскрыть сам процесс проявления той или иной атмосферы через то или иное пространство – географическое или смысловое. Современное искусство предполагает эксперименты на границах, эксперименты с порождением и восприятием искусства.

Врезка из проекта «El Fin del Mundo»

А: Еще мы поняли, что хотя «экскурсия» происходит по нашему миру, но элементы реального мира мы используем для создания параллельного мира, получается мозаика из реального и иллюзорного.

В: Про стиль важно, это еще соотносится с понятием атмосфера.

АМ: Мне кажется, что стиль более временное понятие, сеттинг же пространственное.

из обсуждения 29 сентября 2018 г.

Форма документации и презентации акции (каскада акций) так же во многом опирается на практики Коллективных действий. Акция, происходя без зрителей (в этом отличие) порождает свою документацию и презентацию, в свою очередь сама продолжая достраиваться (происходить) в процессе презентации, выхода к внешним зрителям. Именно поэтому в этот текст (как часть презентации акции) включены фрагменты из расшифровок последующих обсуждений акции самими Соавторами и Андреем Монастырским, которые являются уже презентацией презентации. Такие приемы намекают на каскад акций в 3-м томе Поездок за город, достигающий кульминации в акции «Обсуждение», где само обсуждение предстает в качестве акции. Так стирается и одновременно всё время удерживается (становясь еще одним предметом исследования Соавторов), различие между акций и её интерпретацией (внешней и внутренней).

Дарья Новгородова: а почему у вас документация акции – это фото и видео, а документация обсуждений – только текст? Вы думаете, что здесь не место событийности?

В: Тут другая событийность,

А: Мне кажется, что текста достаточно для того, чтобы отразить эту событийность. Нам не нужно фото, как мы сидим на диване.

из обсуждения 25 августа 2018 г.

Переписка о методе: автор-персонаж-зритель

Виктор Осипов – 20:50
Их персонажи на своем плане реальности – не художники
Но их действия являются акциями на нашем плане реальности
что-то очень любопытное

Арина Атик – 20:51
да!!

Виктор Осипов – 20:51
до конца нами не ухваченное и неучтенное
проглядывает за этой формулировкой
какая-то связь миров

Арина Атик – 20:51
феноменология

Виктор Осипов – 20:51
магия становится искусством в другом мире
и наоборот

Арина Атик – 20:51
Гофман

Виктор Осипов – 20:52
почему?

Арина Атик – 20:52
ну разные интерпретации
то что я говорила
полное включение персонажей

и отстранение внешних зрителей

Виктор Осипов – 20:53
еще конечно можно ли сказать «их действия»
поясни

Арина Атик – 20:53
ну а что непонятно?
персонаж - это полное вовлечение
у него нет метапозиции

Виктор Осипов – 20:54
так

Арина Атик – 20:55
а зритель, по крайней мере метафорически, находится на метапозиции
автор тоже, но у него другой тип включённости
влипание в свое произведение

Виктор Осипов – 20:56
магия, короче
делается только персонажами?
ты это имеешь в виду?

Арина Атик – 20:56
да
ну в том числе
основная мысль именно в том что мы находимся на разных уровнях включённости одновременно

Виктор Осипов – 20:57
точно!

Арина Атик – 20:57
наконец-то

Виктор Осипов – 20:57
и эти уровни включенности

Арина Атик – 20:57
понял!

Виктор Осипов – 20:57
и есть Twin-fish chart

Арина Атик – 20:57
ооо
это красиво

Виктор Осипов – 20:58
прильнувшие друг к другу коммуникация и мета-коммуникация
настоящая оппозиция – это только парадокс
т.е. оппозиция уровней
и она же
оппозиция персонажа и автора
тут еще возникает тема имперсонации
как мы оказались мастерами с картины
несколько типов персонажности

Арина Атик – 21:02
но является ли авторство метакоммуникацией?
тогда же можно любой нарратив назвать метаком-муниацией

Виктор Осипов – 21:04
не
в нарративе персонажи
а автор на метауровне
любые ремарки «от автора» в нарративе
это метакоммуникация

Арина Атик – 21:05
ааа

Виктор Осипов – 21:05
типа «а теперь я расскажу
как Сеймур и Грин встретились с Тайным Узбеком
и что из этого вышло»

Арина Атик – 21:07
хаха
да, поняла
на уровне персонажей это невидимая метакоммуникация

Виктор Осипов – 21:07
ну а если видимая, то это Творец

Арина Атик – 21:08
ну да, это чудо

Виктор Осипов – 21:08
см. все книги типа «Графа Т»

Арина Атик – 21:08
нельзя весь сюжет на этом построить
ну то есть можно
но сложно

Виктор Осипов – 21:08
но там уже нужна метаметапозиция
т.е. автор как герой
автор-персонаж
тогда метакоммуникация оказывается коммуникацией по отношению к другой метакоммуникации
я вот понял
что метафикция это и делает
превращает метакоммуникацию в коммуникацию
и играет этим парадоксом

Арина Атик – 21:11
ага

Виктор Осипов – 21:11
но даже интереснее другое
в реальном мире мы не решаемся делать ритуалы
они разыгрываются нашими двойниками в вымышленном мире
это маскировка, техника безопасности

и это близко к нашим размышлениям о том, какой фрейм использовать для практик КД

Арина Атик – 21:12
да, как Паша об этом говорил
что все маскируется исусством

Виктор Осипов – 21:13
ну мы это и до этого поняли давно
почти так и писали
еще интересная тема
что мы как будто получили приглашение на акцию от самих себя
!!!

Арина Атик – 21:15
ну типа
мы назначили время и место
а там что будет то будет)

Виктор Осипов – 21:15
мы снимаем плоскую оппозицию автора и зрителя

Арина Атик – 21:16
удивительно как у вас все это выходит конечно

Виктор Осипов – 21:16
да, реально удивительно
и имеено что «у вас»
очень замысловатый проект, опирающийся на века культурного развития

10 октября 2018 г.

Разговоры о сюжете

Переписка с Анастасией Паничкиной

Настя: привет! прочла уже давно вашу книжку - основную её часть - но не смогла разобраться в сеттингах. сейчас перечитала снова. пока читала в первый, вспомнила наш разговор в Москве в сентябре – о поисках грани искусства, феноменологического подхода к обнаружению искусства и своего авторства. именно в этом ключе мне очень понравилось ваше многоуровневое и как бы взятое или пришедшее и отрефлексированное рассуждение по этому поводу - такая детальная фиксация самого процесса определения, искусство нечто или нет и здорово зафиксировано развитие этого поиска и диалога. понравилась структура – когда начала читать в первый раз, было сложно понять, что происходит и о чём этот текст, но потом в процессе разворачивания и насыщения и этой рефлексии встаёт на места – появляется такой элемент приятного открытия. Но про сеттинги я так и не поняла...

Арина: спасибо за такой развернутый ответ! ты очень точно описываешь, то к чему мы стремились, это приятно. именно к насыщенной рефлексии, постепенному открытию большой картины с множеством планов. ведь мы сами для себя открываем, что в этом проекте от искусства, такая художественная стратегия.
я сама много раз перечитывала проект и думала о том как он воспринимается и тема сюжета, конечно, самая непроработанная, сеттинг очень туманный. в том смысле, что мы ведь не создаем этот сеттинг, а делаем его набросок, отсюда и твоё непонимание. в разговоре с АМ есть об этом немного, мы пытаемся передать атмосферу, и вся история с фэнтези сеттингом нужна по большей части для этого. с другой стороны, превращая себя в персонажей мы выстраиваем дистанцию относительно собственных действий и обыгрываем как-то места в которых побывали, потому что без этого смысла делать проекты именно в путешествии нет.
сентябрьский разговор с нашей с Витей стороны был конечно пропитан мыслями о проекте, как раз были в разгаре размышления.
сейчас обсудили с Витей тему сеттинга и сюжета. нюанс в том, что сюжет и сеттинг разделены. «сюжет», его черновик есть только для того, чтобы показать, что его нет, а есть только сеттинг, место действия. это разделение – отдельный концептуальный жест.
получается, что в фэнтези сеттинге сюжет только концептуальный (вся тема самоопределения), этот концептуальный сюжет при этом мы как-то минимально переводим в фэнтези сеттинг.

2 апреля 2019 года

Разговор Соавторов

А: Мы будем разговаривать о том, как мы продвинулись в нашем сеттинге, именно в этом путешествии. Что произошло, что изменилось.

В: Сам процесс надо рефлексировать дальше, его методологию. Здесь может быть тот же сеттинг. Условный мир, который уже был намечен в предыдущем проекте. Речь идет о второй книге, надо придумать общее название, которое бы отражало этот мир. Юго-Восточная Азия того же периода в этом альтернативном универсуме. Может быть, героев выносит туда из Южной Америки при помощи Карты хаоса в Музее или еще как-то. Какие у нас герои или каких героев мы играем, обращаясь к сюжету? Здесь мы можем обратиться к наработкам турецкого путешествия.

Персонажи концептуального путешествия «Восемь стоянок»

The Pale Jane

Образ Бледной Джейн родился сам собой, когда Арина и Виктор шли на пляж через античные руины в Олимпосе. Проходящие мимо люди смотрели на Арину и шарахались, поражаясь мертвенно-белому цвету ее кожи. Можно считать этот образ вариацией на тему «маленькой мертвой девочки». Здесь на первый взгляд сочетается милая внешность и не такое милое внутреннее устройство – в разного рода ужасах именно маленькие и милые существа несут истинное зло. Но образ Pale Jane несколько отличается от исчадия ада в платье. Это нечто совершенно обыденное, хоть и кажущееся жутким в своей инаковости. Pale Jane is true neutral, даже если она окажется демоном или инопланетянкой. Сходным персонажем является Марселин из Времени приключений. Как и Марселин, королева вампиров и демон, Бледная Джейн - персонаж, чья origin story долго остается неизвестной, постепенно открываясь в обрывочных историях о путешествиях по разным мирам и

временам.

Одна из первых сцен с Бледной Джейн – это ее путешествие к Гробницам Великанов. Нельзя точно сказать, было ли это паломничеством, или она пришла туда просто от скуки, не рассказывается даже, где находятся эти циклопические сооружения: затерянные ли это земли нашей планеты или руины инопланетной цивилизации? Появление The Pale Jane как персонажа тоже связано с гробницами, можно сказать, что она вылезла из античных гробниц в Олимпосе, странно моргая глазами, еще не до конца понимая, что ей делать в нашем мире. Еще одна сцена – «Парад зомби», в ней Джейн стоит на холме, а внизу по дороге вдоль холма продвигается процессия ее слуг на квадроциклах, которые устроили парад в честь ее прибытия «домой».

В рамках приема обнажения приема нужно сказать, что Гробницы великанов были найдены в долине Zelve, которая находится недалеко от туристического центра Каппадокии – Гёрёмэ, тогда как сцена с зомби была явлена Соавторам, на холме у въезда в тот же Гёрёмэ. Каппадокийские ландшафты в Lonely planet описываются как эпитома ландшафтов.

Являясь эпитомой, они создают инопланетное ощущение. Вулканическая порода образует различные силуэты, в которых можно увидеть различные силуэты, складывающиеся в истории.

Эти особенности сеттинга выразились в концепте фестиваля Eden Garden. Одним из развлечений на фестивале были прогулки по долинам с последующим сочинением историй по мотивам этих долин (то, что в книге Виктора Осипова «Секрет лохматого пса» называется лудизацией). Истории о Бледной Джейн, как и весь контент порожденный в Каппадокии, можно считать результатами такой практики.

The twist is that the Pale Jane project was the sunblock advertisement the whole time (with the sponsorship of the department of health). Spending time in the sun increases your risk of skin cancer and early skin aging. To decrease this risk, regularly use a sunscreen with a broad spectrum spf value of 15 or higher.

А: Джейн и ее спутник. Тренера Черепах не вышло, Тренер черепах – это из другой логики. Так-то получается, что герои – Бледная Джейн и ее таинственный фамильяр. С Мастером Черепах слишком концентрировано, два каких-то слишком ярких персонажа. Не очень правдоподобно, что они путешествуют вместе.

В: Персонажи не обязательно главные. Может быть, им нужно найти Тренера черепах или им рассказали про Тренера черепах. Связь, если она есть, то через ислам. Они потому и полетели «на дирижабле» в Британскую Малайю, как тогда она называлась, что им что-то исламское там понадобилось. Встретили они там, правда, больше китайского. Там произошла встреча с Небесным Китаем. Хотя, конечно, этот таинственный исламский Тренер черепах похож на чаньского мастера.

А: Это же суфизм. Какая разница, это всё похоже в отдалении.

В: А «Улица гармонии», тема diversity в Малайзии дает нам именно возможность такого переключения. Как будто герои пришли в мечеть, а потом это так закрутилось, что они оказались в китайском храме. Я по-прежнему думаю, что целью их путешествия была встреча с Тренером черепах.

А: Это еще очень хорошо сочетается с моментом, когда мы были в Khoo Kongsi, и там звучал голос муэдзина.

В: Да, абсолютно. Этот момент и есть момент сдвижки, даже скорее одновременного присутствия двух религиозных сущностей, которые позволяют между ними двигаться в любую сторону: ислам – китайский буддизм. А в предыдущем проекте были колдуны Чилоэ, их особая европейско-индейская магия. Получается, что наши герои движутся по всему спектру: у них была европейско-индейская магия, теперь возникает нечто на грани ислама и китайского буддизма. Третье – индуизм, это, возможно, следующая часть. Всегда на «Улице Гармония» был еще индуистский храм. Это не было разыграно, но есть какое-то обещание, что еще возможна эта линия. Вспомни, он был и в Куала-Лумпуре, где мы внутрь заходили, и в Малакке и в Джорджтауне. Получается, что у героев какой-то трип, связанный с тайнами мистических учений разных религий.

А: В такой рамке можно спокойно обсуждать и Ангкор сюжетно, как серьезное место силы. Сюжетно это такой dead end, можно его так и описывать.

В: Это dead end, да. Они движутся в Ангкор через Чантабури и Баттамбанг, потому что думают, что там их ждет что-то важное среди этих руин, затерянных в джунглях храмах. В какой-то момент их скитаний становится ясно, что надо искать Мастера черепах, именно в Ангкоре. Там не было никаких черепах?

А: Единственные черепахи, которых я помню в путешествии, были в Кек Лок Си. Там был целый черепаший пруд.

В: Черепахи черепахами, но надо понять. Вот они нашли в Сантьяго Карту хаоса. Что их выбросило? Есть сеттинг, есть герои, есть сюжет. Как сеттинг, Ангкор идеален.

А: Сюжетно там ничего не произошло, но все-таки им надо было там побывать, чтобы понять, что там ничего нет. Зачем они туда поехали, это отдельный разговор, если им изначально нужен был Мастер черепах.

В: Все должно быть последовательно, значит, они должны были там это понять. Если есть некий пульт, с помощью которого можно перемещаться по мирам или просто по пространству? Я думаю, в чем цель путешествия героев. Духовный поиск? Как совместить? Есть разные артефакты, которые разное делают. Какой-нибудь поиск святого Грааля соединяет в себе особенности духовного поиска и поиска разных интересных магических артефактов. Зачем им мог понадобиться Мастер черепах? Или они это поняли уже в Малайзии? Разговоров никаких у нас в Ангкоре ни с кем не было.

А: Единственное, что было там интересное, это в Преа Кхане согбенный старичок, который желал всем удачи. Там почти не было людей, но он явно там сидел весь день. Он там живет или что он там делает? Он не посетитель.

В: Может, им кто-то и посоветовал этого Мастера черепах. Только в чем был их вопрос? Зачем он им нужен? А еще весь этот путь в Ангкор через Баттамбанг. Могли они как будто попасть на другую планету? Или это уже перебор?

А: Можно так сделать. Мы поехали туда-обратно на бамбуковом поезде, это портал, мы вернулись, мы никуда не уехали. То есть можно сделать эту точку точкой перехода. И она сюжетно ложится хорошо.

В: Есть Карта хаоса в Сантьяго, которая позволяет перемещаться, а это еще другой какой-то инструмент?

А: Как раз можно сделать какую-то зацепку для того, чтобы они поехали в Ангкор после этого путешествия на бамбуковом поезде.

В: Предыдущая часть не зря называется El Fin del Mundo, т.е. «конец света». Целью еще может быть спасение мира, обычная цель в фэнтези-эпопеях.

А: Нужно, чтобы мир красиво стал разваливаться. У нас нет такого. Пока не продумано это все.

В: Может быть, еще и не спасли, эпопея же длинная, есть какая-то нависающая опасность.

А: Мне кажется, это абсолютно нашим героям все равно. Я не знаю насчет спасения мира, нужно что-то эгоистичное.

В: С одной стороны, сюжет – пародирование привычных паттернов фэнтези. С другой стороны, можно сделать авангардистский ход. Непонятно, что им надо, вроде что-то надо, но это для читателя остается до конца непонятным или в самом конце становится понятным. Если мы сами не знаем пока, можно сделать это сюжетным инструментом. Что мы будем придумывать, если оно пока непонятно? Понятно, что есть два основных типа: спасение мира и собственное спасение в религиозном смысле слова. Два типа сотериологии. Есть спасение мира и спасение души, предельные задачи – коллективная и индивидуальная. Есть еще разные, связанные с личными судьбами. Кто-то в кого-то превращен, хочет вернуться.

А: Все в итоге к этому и сводится. Либо ты себя спасаешь, либо ты другого спасаешь, либо ты всех спасаешь.

В: Бывает еще политическая борьба между магическими орденами за власть над миром, что-нибудь такое квазиполитическое.

Итак, что получается? Перенеслись герои из Южной Америки в Юго-Восточную Азию. Там дальше идут элементы сеттинга, как Паша говорил, когда он фильм снимал, видеть то, что нужно, как мы в Чантабури сначала увидели «то время» в какой-то момент, эта церковь необычная, этот квартал, потом в Баттамбанге Храм белого слона в духе той эпохи. Это можно выделять как элементы сеттинга, что помещает в то время и пространство. Потом был бамбуковый поезд, речное путешествие, Ангкор и переезд в Малайзию, где возникла тема diversity и китайская тема.

Мы еще вот что забыли. Что они в итоге получили? Получили они в итоге медитацию. В Юж-

ной Америке они получили пульт, управляющий перемещениями.

А: Такой простой ход типа того, что ищешь, ищешь, а тебе нужно просто успокоиться? В том смысле, что это не конец, но хорошая разбивка для частей. Вот они медитируют.

В: То есть обрели они эту Twin fish Chart, способность ее наблюдать. Но они до сих пор не научились танцам черепах.

Персонажи концептуального путешествия «Восемь стоянок»

Духовный наставник

В суфийском нарративе главными персонажами являются учителя (пиры) различных тарикатов (направление, букв. «путь»). Чем выше религиозный авторитет, тем выше шапки, а четки больше. Кроме известных Хаджи Насреддина и Джалаладдина Руми (или менее известных Хаджи Бекташа Вели и Яхьи из Тарса) существует персонаж, который превосходит всех их в своей персонажности – Тренер Черепах. Он впервые появился на картине Османа Хамди Бея, художника-ориенталиста и сына великого визиря. В отличие от остальных в этом персонаже нет ни намека на историческую реальность. У Тренера Черепах нет даже вымышленного имени, он абсолютно вы-

думанный. Именно поэтому его образ становится образом идеального духовного наставника, помещенного в идеальный ориентальный сеттинг.

На картине Хамди Бея изображен человек, стоящий над несколькими черепахами, черепахи тупо ползают вокруг него, он же, опустив голову, смотрит вдаль. Большая шляпа, обвязанная цветастыми платками, говорит о том, что это человек, достигший многого. В руке у него флейта. Главный вопрос – что происходит? Почему суфийский мастер возится с черепахами, что за абсурд? Поясняющий текст рядом с картиной гласит, что автор нарисовал ее под впечатлением от рассказов о корейских мастерах в Японии, которые смогли научить черепах танцевать.

Можно найти различные интерпретации этой картины, но наиболее емкой кажется приравнивание черепах к ученикам. Причем этот на первый взгляд удручающий образ медленных и тупых учеников может быть успешно превращен в обратный. Тренер учит их невозможному, но задумайтесь, он же учит черепах танцевать – это лучшая работа которую можно себе придумать, султанский двор, наверное, много за это платит. Вспоминается одна из самых известных историй о Ходже Насреддине, который обещал султану, что научит осла грамоте за 20 лет. Хитрый Насреддин говорил «либо ишак умрет, либо хозяин ишака», но тренер черепах не пытается никого перехитрить. Он будет тренировать черепах, т.к. не видит различий серьезного и шутливого.

А черепахи? Вряд ли они научатся танцевать, но учиться танцевать – лучше, чем танцевать. Можно увидеть в этом репрезентацию религиозной практики, потому что суфийский путь – это обучение невозможному. Учить черепах танцевать или вести людей навстречу Аллаху – есть ли разница? Человек никогда не может точно сказать, что он спасен, что он научился танцевать.

Бродячий ли мудрец, эксцентричный поэт

или маг, проходящий сквозь стены, в конце концов - тренер черепах, суфийский мастер – одна из ключевых масок ориентального сеттинга. Хамди Бей десять лет учился в Париже у ведущих художников-ориенталистов Франции. Художник, рефлексируя и пародируя ориентализм, реализует в образе Мастера Черепах и его учеников мысль Яхьи из Тарса – «Истина может существовать только под покровом шутки».

***

В: Если они просто исследователи или путешественники, этого для фэнтези-эпопеи мало, должен быть какой-то драматизм. Мы не обязаны это придумывать. Их цели могут пока остаться фигурой умолчания. Я представляю себе такую авангардистскую фэнтези-эпопею, где герои делают что-то интересное, но непонятно, чего они добиваются.

А: Это понятный сюжетный ход – саспенс.

В: Наверное, и такое бывает. Не понятны цели главных героев. Дальше через diversity мы выходим на китайскую тему и на медитацию, на Twin fish chart. Это квест и даже немного похоже на компьютерную игру, даже больше, чем на фэнтези-эпопею. У тебя нет противников. В фэнтези-эпопее должен еще кто-то мешать.

Еще это похоже, как будто мы те люди в съемочных группах, которые приезжают и смотрят места, подходящие для съемки. В каком месте об этом времени хорошо снимать, чтобы обстановка подходящая. И дальше Пашина тема с редактированием реальности хорошо ложится, тут должна быть ссылочка.

***

В: Получили они медитацию, но до этого они сделали нечто. Они тапира поставили. Мы говорили, что как раз это соотносится по типу действия с тем, что они изменили в конце предыдущей части, в Сантьяго.

А: Здесь еще виден переход от того, чтобы делать что-то с миром, к тому, чтобы попытаться изменить что-то в себе. Тема с тапиром, учитывая, что она буддийская, она явственно не про то, чтобы что-то изменить в мире.

В: Они как будто вызывают Будду.

А: Зачем им Будда, если ты и есть Будда?

В: Внутреннего, предположим, и вызывают. И это как раз и открывает, как сказал нам Монастырский, ворота наблюдения за Twin fish chart.

А: Если манипуляция с KaiKaiVilu kuram в Сантьяго – ритуал для изменения в мире, то тема с тапиром и дальнейшей медитацией – про совершенствование себя.

В: Почему для изменения мира? Я больше склоняюсь к тому, что это просто для всяких перемещений. Иначе надо обсуждать, что они в мире изменили. Там был намек, что они отсрочили конец света. То ли будет конец света, то ли не будет.

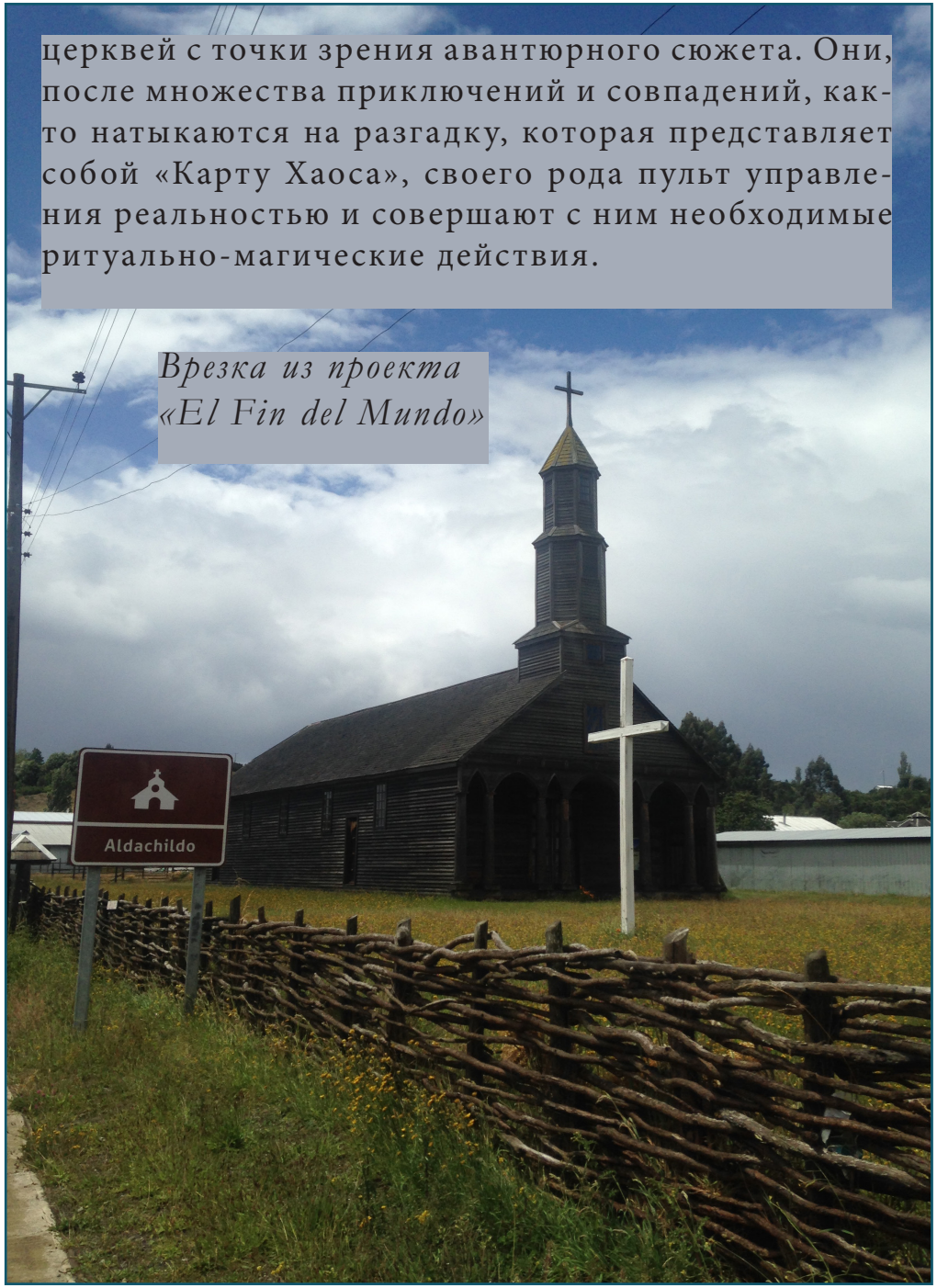
Если они поменяли мир там, то похождения в Юго-Восточной Азии должны восприниматься как результат того, как они поменяли мир там в Сантьяго. Это очевидно, они что-то сделали, оно щелкнуло, и следующая часть начинается в Чантабури. Вот они были в Сантьяго и очнулись в Чантабури. И не понятно, то ли они и понимали, что они очнутся где-то там, и в этом была их задача, то ли это как-то сработало, как они не предполагали.

Еще может быть такой вариант, в логике квеста, что они должны сделать семь каких-то действий. Там перенести, там поставить тапира. А в результате из этого всего сложится огромный магический ритуал, который должен что-то изменить. Здесь одного действия мало, нужна сложная, в разных местах произведенная последовательность. Тоже любопытно. Ты как бы собираешь набор и по ходу еще узнаешь о следующих его элементах. В этом смысле у Мастера черепах надо узнать, в чем суть следующего действия. Тогда понятно, зачем он нужен.

О сюжете El Fin del Mundo

El Fin del Mundo – это название не только путешествия, акции и сеттинга, но и цикла книг, написанных в жанре альтернативного стимпанка, где персонажи путешествуют на дирижабле в альтернативную Америку конца XIX-го века. Буэнос-Айрес дал соавторам множество характерных для атмосферы стимпанка образов faded grandeur в зданиях и сооружениях, которые остались в городе от эпохи расцвета (конец XIX – начало XX-го века.

В этом альтернативном мире колдуны сумели удержать свою тайную власть над островом Чилоэ, там персонажи оказываются вовлеченными в приключения, связанные – не только в пространственном, но и во временном смысле – с темой Конца Света, с попытками разных сил его отсрочить или ускорить с помощью разных артефактов и ритуалов. Персонажи пытаются проникнуть в загадочную пещеру Кикави в поисках Книги Искусства, ищут ключ к тайне, посещая одну за другой деревянные церкви-корабли (похоже, они не знают, в какой именно церкви окажется ключ) – именно так выглядит это «коллекционирование» церквей с точки зрения авантюрного сюжета. Они, после множества приключений и совпадений, как-то натыкаются на разгадку, которая представляет собой «Карту Хаоса», своего рода пульт управления реальностью и совершают с ним необходимые ритуально-магические действия.

Врезка из проекта «El Fin del Mundo»

В: Названия всей эпопеи пока нет, есть только рабочее название этой части – «Жаба и Тапир». Интересно, что тапир – спутник (фамильяр) Бледной Джейн, и Тапира же мы поставили. Мы начали об этом думать, когда шли в Кхоо Конгси второй раз. Это похоже на «Открой в себе Будду»

А: Театрализация открытия природы Будды. Стало понятно еще, что в этом каскаде акций мы использовали оба метода – и разговоры, и медитацию. Были несценированные разговоры, сценированные и медитация. Два подхода к практике освобождения – через медитацию и коммуникацию.

В: А почему они у нас в Сантьяго просто передвигают какие-то штуки, а здесь занимаются духовными практиками?

А: Это вопрос, на который еще предстоит ответить.

В: Было еще третье действие, «Монские сказки» как пролог.

А:Но там с точки зрения сюжета ничего не происходит, там нет персонажей, там нет ничего, кроме методологических основ.

В:Но пролог как обычно устроен? Какие-то непонятные люди что-то непонятное делают, всё это проясняется в дальнейшем. Пролог – это тизер. Теперь уже можно сказать, что это были те самые герои, что они тоже что-то сделали.

1 сентября 2018 г.

Setting mood board

Рубин Чантабури

โรงเจ
เทียงเซ็งตึ๊ง
天清堂

13

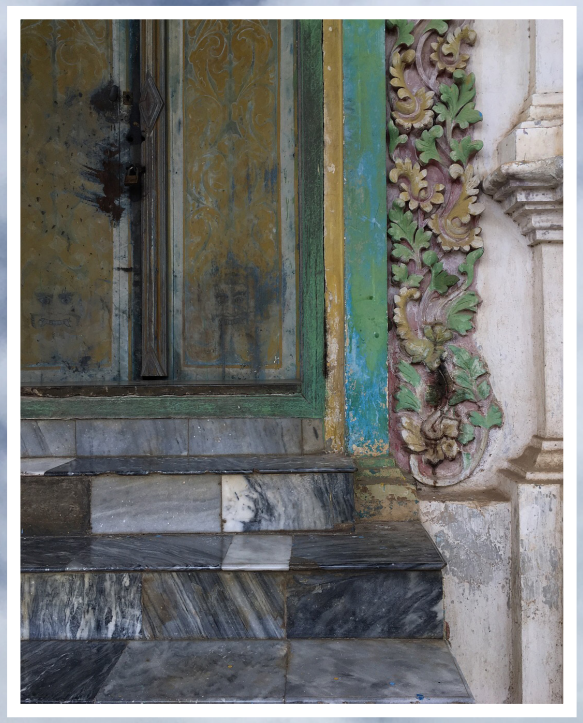

P. M. Peterson, Medical Lake.
NEGATIVE PRESERVED FOR FUTURE USE.

Shades of destruction

STREET OF HARMONY
Jalan Masjid Kapitan Keling / Pitt Street
i Mahamariamman Temple
of Harmony • UNESCO World Heritage Site, George Town, Penang
sketches by Ch'ng Kiah Kean • ©KiahKean.com

良民園
友來園
德星

紫氣

ஸ்ரீ பொய்யாத விநாயக மூர்த்தி கோவில்
5 To 11, ஜாலான் துக்காங் இமாஸ், 75200, மலாக்கா, மலேசியா.
SRI POYYATHA VINAYAGA MOORTHY TEMPLE
NO : 5 TO 11, JALAN TUKANG EMAS, 75200 MELAKA, MALAYSIA
TEL NO : 06-2810693
MASUK KE KUIL
TIDAK BOLEH MELETAK
KENDERAAN
請勿停放车辆
在进庙处
TEMPLE ENTRANCE
NO PARKING

PENANG TA KAM HONG

龍山堂

О соавторах

«Соавторы» – концепт-группа, придуманная Ариной Атик и Виктором Осиповым. Группа в своих экспериментальных практиках исследует, использует и производит гуманитарные концепты и технологии (в рамках религии, философии, искусства, литературы, науки – и между этими рамками, и над этими рамками).

Среди главных исследовательских интересов группы – эйфория, коммуникативное освобождение, недвойственность реального и иллюзорного, шутливого и серьезного, позиции и дистанции.

Вся деятельность группы является развёрнутым комментарием к московскому концептуализму. Характерные для группы методологические приёмы – метакоммуникация, перформативность, автореферентнсость.

Группа использует жанры философско-методологического трактата, академической работы, концептуального путешествия и нонспектакулярной акции.

Среди работ группы:
«Монские сказки» (2016, документация акции и концептуального путешествия)
«The shadow of Nestorius. Обложка концептуального альбома» (2016)
«Появление Большого Свидетеля» (2017, акция в ДК Петлюры)
«Кунжутная лепёшка. Производство религиозного опыта в чань-буддизме классического периода» (2017, ВКР)
«El Fin del Mundo» (2017, документация акции и концептуального путешествия)

О названии «Соавторы»

Прошлое название группы «Delighted crew» – говорило о неком чувстве, идеальном отношении к миру. «Вместе, чтобы восхищаться» – девиз прошлой инкарнации группы. Новое название также говорит об отношению к миру, но уже в деятельном плане. Восхищение становится соавторством.

Автор принимает творческие решения, но он не один – рядом с ним всегда присутствуют другие творцы или, по крайней мере, Творец. Всё, что делается, в том числе и художественные проекты, делается в соавторстве с реальностью, Богом или другими людьми. Оно не только делается, оно происходит, случается. Нет автора, есть только соавторы.

Высказывания Соавтора aka Бога условно считаются приходящими с небес, поэтому в данном случае можно говорить о вертикальном соавторстве, коммуникации с горним миром. Возможно также соавторство горизонтальное, т.е. соавторство как оно обычно понимается в мире дольнем. Это соавторство Арины Атик и Виктора Осипов, всех тех, кто может участвовать в проектах группы.

При соединении этих двух типов соавторства на визуальном уровне получаются две пересекающиеся прямые +. Этот знак выражает не только разные типы соавторства, но и возможность бесконечного расширения круга соавторов, прибавление. Также он выражает «розу ветров», возможность «идти на все четыре стороны» в географическом и концептуальном пространстве, является отражением придуманного соавторами жанра концептуального путешествия.

